

Аксюк В.И.
Научный руководитель: **Четвертакова Е.Ю.**
Российский государственный университет правосудия

Обычай кровной мести: проблема квалификации преступлений.

Аннотация: В данной статье анализируется исторический переход к возрождению обычая кровной мести и рассматриваются обострившиеся в связи с этим проблемы квалификации данного вида преступления. Особое внимание уделяется вопросам отграничения убийства по мотиву кровной мести от убийства из мести, квалифицируемого по ч.1 ст.105 и ч.2 п. «е.1» ст. 105 УК РФ, раскрывается содержание мотива кровной мести как одного из основных критериев разграничения.

Ключевые слова: убийство, кровная месть, обычаи, мотив преступления, квалификация преступления.

Кровная месть - это вид мести на почве личных отношений, являющийся обычаем, пережитком прошлого, в силу которого родственники убитого или лицо, считающее себя обиженным, обязаны или «вправе» лишить жизни обидчика. В российском уголовном праве данный мотив совершения преступления выделен в качестве квалифицирующего признака одного состава преступления - п. «е.1» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Кровная месть, как обычай патриархально-родового строя, сохранилась в России на территории ряда республик Северного Кавказа из-за специфических условий местной жизни, длительного отсутствия государственности, постоянного нахождения в состоянии войны. Существование этого обычая в настоящее время определяется главным образом «культом предков; низким уровнем культуры и образования; национально-территориальным устройством; современной структурой занятости населения; земельным вопросом; слабостью государственной власти и управления, правоохранительных органов; нестабильностью социально-экономических преобразований»¹.

К возрождению этого кровопролитного обычая в нашей стране привели военные действия в Чечне с 1993 по 2003 гг. Вооруженный конфликт, возникший в Чечне, привел к такому большому числу потерь, которые послужили толчком к возрождению обычая кровной мести. После раскола в управлении республики Ичкерии на всеобщих выборах к власти пришел А.Масхадов, который в феврале 1999 года узаконил шариатские суды и кровную месть, а также довел до абсурда идею возвращения первобытных родовых обычаев. «В Чечне будут действовать только законы Аллаха и нормы шариата. Провозгласив исламское государство, перейдя на нормы шариата, мы просто узаконили исполнение кровной мести», — говорил его пресс-секретарь Казбек Хаджиев.² В результате в 2001 году из 170 убийств, зарегистрированных прокуратурой Дагестана, 42 составляли покушения на

¹ Левченко О. П. Расследование убийств, совершенных по мотиву кровной мести: автореф. дис. канд. юрид. наук. Москва, 2004. URL:<http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1186552> Дата обращения: 01.10.2019

² Официальный Интернет-портал Рамблер. URL:https://news.rambler.ru/other/41856775/?utm_content=news&utm_medium=read_more&utm_source=copylink Дата обращения: 01.10.2019

убийство, семь - без вести пропавшие, а четыре – на преступления на почве кровной мести.³

Придание законодателем убийства по мотиву кровной мести квалифицированным видом убийства обусловлено не принадлежностью его к сфере традиций и ритуалов обычно-правовой практики, а крайне повышенной степенью общественной опасности.⁴ Общественная опасность заключается в том, что одна кровная месть вызовет ответную кровную месть и послужит началу «бесконечной эстафете убийств»⁵, что впоследствии может привести к массовым убийствам и войнам.

Кровная месть порождает непрекращающийся порочный круг, который образуют следующие одна за другой акты мести, приводит к уничтожению родов, кланов, семей. Распространенность убийств может также затрагивать регионы, где не находит свое отражение исторический пережиток прошлого, не имеет границ и круг лиц, которых это может коснуться. А. М. Ладыженский приводит пример о могиле «кузанка» (в пер. «сито») в Кабардино-Балкарии, в которой, по преданию, похоронено 500 человек, погибших в результате кровной мести, началом которой послужило убийство одним соседом другого в драке из-за сита для просеивания муки.⁶

В этой связи, совершенно верно отметил Юнус-Бек Евкуров, бывший глава Ингушетии, «нельзя допустить того, чтобы кровная месть переходила из поколения в поколение, иначе это приведет к уничтожению народа». Придавая обычая кровной мести квалифицирующее значение, государство усматривает высокую степень общественной опасности не в криминогенности данного обычая, а именно в том, что лица, осуществляющие месть по данному обычаю, берут на себя функцию правосудия. Таким образом, это приводит к ослаблению государства, и прежде всего судебной власти, в результате чего наше государство стремится избавиться от подобных сценариев исхода событий.

Кровная месть может совершаться лишь за непосредственно те обиды, которые по обычаю являются кровными, т.е. те, что являются оскорбительными для всего рода в целом. Перечень тяжких обид закреплен в неписаном кодексе чести народов Северного Кавказа и других народов, соблюдающих обычай кровной мести, который имеет многовековую историю. К ним относится, к примеру, убийство, надругательство над женщиной, изнасилование, грубость в отношении потерпевшего или рода в целом. Для установления такого рода обиды необходимо проводить в каждом конкретном случае судебную историко-этнографическую экспертизу. Если требуются знания нескольких специалистов, то необходимо проводить комиссионную экспертизу с привлечением к участию в исследовании этнографов, социологов, представителей (старейшин) конкретного этноса или народа.

³ Мусаева А.Г. Обычай кровной мести в Дагестане // Современные проблемы науки и образования, №1, 2015.

⁴ Корсаков, К. В. Убийство, совершенное по мотиву кровной мести, в ракурсе теории уголовного права и криминологии / К. В. Корсаков // Российский юридический журнал, 2006. С. 105.

⁵ Зюков, А. М. Кровная месть: внеправовой обычай и государственно-правовая политика. Владимир: ИП Журавлева, 2009., С.19.

⁶ Ладыженский А. М. Алаты горцев Северного Кавказа: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1946. С. 241.

Анализируя понятие «мотив преступления», Л.Г. Шнайдер трактует его как категорию, выработанную в рамках психологии, а затем перенесенную в уголовно-правовую сферу. Следовательно, при определении мотива необходимо исходить из общих начал психологии человеческого поведения.⁷ Исходя из наличия мотива и цели только в умышленных преступлениях, лицо совершает с прямым умыслом кровомщение, предвидит возможность и неизбежность наступления смерти и желает этого.⁸

Субъектом данного состава преступления (учитывая специфику преступления) может быть лицо, принадлежащее к народу, у которого сохранился и соблюдается обычай кровной мести. Давая криминологическую характеристику личности преступника, совершающего подобное преступление, специалисты обычно отмечают, что, как правило, им является мужчина в возрасте 20-35 лет, независимо от его места жительства, воспитанный в семье, где обычай кровной мести господствует над законными положениями.

Убийство признается совершенным по мотивам кровной мести в тех случаях, если виновный испытывал враждебные чувства к потерпевшему и в силу обычая кровной мести кровью лишил его жизни.⁹ В подобных ситуациях "мотив мести обусловлен чувством личной неприязни к потерпевшему и желанием расправиться с ним. Это чаще всего может быть тогда, когда потерпевший лично нанес обиду виновному и своими действиями создал повод для кровной мести". Умышленно убийство по мотиву кровной мести совершается также в том случае, когда виновный, который не был оскорблен лично, совершает убийство за брата, отца, более дальнего родственника и т.д. Допустим, лицо может быть обиженным и обязанным в силу обычая кровной мести совершить убийство, но внезапная смерть или иная причина помешает ему совершить акт возмездия.

Примером может послужить дело¹⁰, рассмотренное коллегией присяжных заседателей во Владикавказе. Интерес вызывает не столько оправдание присяжными заседателями после квалификации органами предварительного расследования, сколько ход событий, повлекших убийство по мотиву кровной мести. Закароев А.Х. находился в длительном конфликте с семьей Д. из-за ряда обстоятельств. Выяснилось, что два родственника подсудимого были убиты, один пропал без вести. Несмотря на то, что убийства З. и З. были расследованы правоохранительными органами РСО - Алания и виновное лицо осуждено к длительному сроку лишения свободы, Закароев А.Х. полагал, что убийства З. и З. равно как и безвестное отсутствие З., организованы Д. Закароев А.Х, являясь членом национальной группы населения района, в которой исторически сложился и сохранился до настоящего времени родовой обычай кровной мести как средство защиты чести сородичей, желая лично отомстить за кровную

⁷ Шнайдер Л.Г. Преступления по мотиву национальной, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести в уголовном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – М., 2006., С.14.

⁸ Там же. С.22.

⁹ Преступления против жизни по советскому уголовному праву: учебно-методическое издание. 1961. С. 138 – 139

¹⁰ Приговор № 2-34/2012 от 26 ноября 2012 года Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 15.10.2019.

обиду, причиненную фамилии З. и считая это своей обязанностью, решил совершить убийство Д., выждав для этого удобный момент. Реализовать ему это не удалось – Д. уже был убит к тому времени. Будучи не удовлетворенным, Закороев А.Х. планирует и организывает убийство сына Д., чтобы лично отомстить за кровную обиду. Проведя дополнительную подготовку к преступлению (незаконная покупка и хранение оружия), подсудимый принялся выжидать удобный момент с целью причинения смерти. Действия Закороева А.Х. были квалифицированы органом предварительного следствия по п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК, а также по ч. 1 ст. 222 УК РФ. Нет оснований полагать, что преступник имел какую-либо личную неприязнь к сыну Д., что является особенностью анализируемой категории преступления. Закороев А.Х. выполнял свою обязанность, предначертанную ему обычаем рода, вследствие которого им был убит человек, непричастный к совершению преступления, послужившего поводом для мщения.

Реализуя положения уголовного закона, устанавливающие ответственность за убийство по мотивам кровной мести, возникают проблемы, связанные с определением содержания указанного мотива. Так, В.И. Брылев и К.К. Станкевич, отмечают, что особенно часто правоприменители обходят вниманием такие признаки как мотивы и цели убийства – зачастую их либо вообще не устанавливают, либо устанавливают неверно. При этом именно учет мотивов и целей убийства позволяет правильно установить его объективные признаки, а также сопряженность с другим преступлением.¹¹ «Обобщение материалов следственно-судебной практики по делам об убийствах свидетельствует, что следствие и суд зачастую игнорируют требование закона о том, что установление мотива преступления в соответствии с п.2 ч.1 ст.173 УПК РФ является обстоятельством, подлежащим доказыванию по уголовному делу», - отмечает В.В. Рудяк.¹²

Отсутствие в деле данных, свидетельствующих о том, что лицо признает и разделяет обычай кровной мести, не позволяет квалифицировать содеянное по п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В качестве примера можно привести постановление Президиума Верховного Суда РФ по делу Ч., который был осужден за убийство М.А. по мотиву кровной мести¹³. Ч. был привлечен к совершению данного преступления своим близким знакомым М., подозревавшим, что М.А. лишил жизни его родителей. Совместно ими был разработан план убийства (время, место, орудие и способ). Однако как справедливо отмечается в решении Президиума Верховного Суда РФ, основанием для квалификации совершенного Ч. убийства по мотиву кровной мести не может служить то обстоятельство, что Ч. согласился совершить убийство М.А., зная, что М. считает его причастным к убийству родителей. В

¹¹ Брылев Виктор Иванович, Станкевич Константин Константинович Мотивы и цели квалифицированных составов убийства: П. «е.1», П. «з», П. «и» Ч. 2 ст. 105 УК РФ // ИзвестияТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. №1-2.

¹² Рудяк В.В. Уголовная ответственность за убийства, совершенные по мотиву кровной мести: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Ростов-на-Дону, 2005., С.4.

¹³ Постановление Президиума Верховного суда РФ от 26.09.2007 №299-П07 //СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 15.10.2019.

частности, по делу не было установлено, что Ч., приняв предложение М. совершить убийство, осознавал, что М. признает и разделяет обычай кровной мести и намеревается лишить жизни М.А. именно к мотиву кровной мести. При таких обстоятельствах действия Ч. обоснованно были переквалифицированы с п. "л" ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. от 13.06.1996 г.) на ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Таким образом, основной проблемой квалификации убийства по мотиву кровной мести является отсутствие однозначно понимаемых критериев его отграничения от убийства, квалифицируемого по ст.105 УК РФ, и других видов убийств. Необходимо устанавливать, осознавало ли лицо, что совершаемые им действия - акт возмездия за обиду, нанесенную в целом его семье, роду. Исходя из источников мести, требуется установить, был ли это межличностный конфликт, или обида, касающаяся всего рода в целом. Действия лица, совершаемые при убийстве по мотиву кровной мести, направлены не только на непосредственно обидчика, но и на другие лица, находящиеся в родстве с потерпевшим, расширяя круг лиц, в отличие от мести или убийства без квалифицирующих обстоятельств. Помимо этого, существуют случаи, когда лицо не желает совершать противоправное деяние, но обязано в силу сложившегося обычая, чего нельзя сказать об обыкновенной мести, в которой лицо осознает и желает совершить акт возмездия над обидчиком.

Работа подготовлена с использованием системы КонсультантПлюс.